Глава 33: Предвещение

Священный город был процветающим, но, как и любой другой город, он имел свои собственные трущобы. В северо-западной части города находилась группа убогих деревянных домов, а рядом с ней были соломенные хижины.

В одной из хижин мужчина сидел, молча, глядя на свечу. Ему было около пятидесяти лет, и он был в белой мантии волшебника. В хижине не было окон, и, поскольку он не мог отвести кусок ткани, используемой в качестве двери, ему понадобилась свеча, чтобы увидеть, что вокруг него.

Экипаж подъехал к трущобам. Он был медленным и казался старым, подходящим для трущоб. Если бы он был щедро украшен, все жители были бы собраны вокруг улицы, пытаясь поймать взгляд на экипаже.

Занавес экипажа был отброшен в сторону, и кто-то заметил трубу изнутри. Затем он выскочил из вагона и поспешил в хижину.

"Мой господин!" он сказал. «Беда, милорд! Беда!» Очевидно, он был высокопоставленным фехтовальщиком, из-за чего он на коленях на полу, казался странным и пограничным смешным.

«Тебе не удалось?» - спросил старик.

"Нет."

«И за тобой не последовали?»

«Мой господин, я следовал нашему первому плану. Они не могли последовать за мной», объяснил фехтовальщик.

«Ммм, - сказал старик, кивая.

Они оба были частью секретной организации Волшебного Тумана. Он существовал сотни лет, и большая часть его работы стала систематической. Многие вещи, такие как маршруты эвакуации, имели четыре разных типа: цветение, падающие листья, бегство и марионетка. Руководитель операции обычно решал, какой план использовать.

Цветение означало, что рядом с объектом будет временный безопасный дом. Когда член организации входил в безопасный дом, дом отправил бы несколько экипажей, которые поступили бы в нескольких разных направлениях. Когда экипаж прибывал в указанное место, появлялось больше вагонов, направляющихся в разные направления. Это значительно уменьшало вероятность того, что кто-то попадет в ловушку.

Для сравнения, «падающие листья» были гораздо более опасными. Лидер миссии поставил бы самого сильного члена в идеальную точку для засады, или он сам был бы вовлечен в этот план. В случае неудачи миссии лидер привел бы цель в засаду, жертвуя своей жизнью, чтобы обеспечить успешную миссию.

«Бегство» означало, что члены будут использовать городскую канализацию или готовые туннели, чтобы убежать. «Марионетка» это использование нескольких приманок, чтобы запутать преследователей. Конечно, конкретные миссии имели свои собственные конкретные планы.

- «Использовал ли Аньфэу какую-либо боевую мощь?»
- «Нет, милорд».
- «Тогда как он победил тебя?»
- «Я видел, как он бросил бумажный пакет, мой господин, и зажег его. Из сумки вылетела пыль, и я услышал крики Джины и Питера. Я испугался, милорд ...»
- «Ты сказал, что Аньфэу победил их с мешком грязи?»
- "Да."
- «Тогда ты вернулся сам?»
- «Мой лорд, я не мог оставаться там. У Аньфэу был младший маг, я не мог рисковать остаться там, громко умолял фехтовальщик.
- «Молчи, ты знаешь, что это всего лишь зонд. Я не буду наказывать тебя, котя этот результат неудовлетворительный ...» Однако, прежде чем он смог закончить, он неожиданно вызвал щит с водой, и его тело наклонилось вниз.

Вспышка меча пронеслась через хижину, рассекая щит капельками, пасущими голову старика и взломав заднюю стенку хижины пополам. В хижине появились два человека, которые теперь больше походили на забор.

Фехтовальщик увидел Аньфэу и Эрнеста, бледнея. "Невозможно!"

Аньфэу ничего не сказал. Он играл с белой свечой и уставился на старика. У него было много вопросов, но у Эрнеста он не хотел ничего спрашивать. Разве он сделал ряд ошибок, о которых он не знал, что требовало, чтобы он лгал еще больше? Больше лжи, чтобы объяснить Эрнесту его необъяснимое прошлое?

Хотя многие этого не понимали, ложь была очень напряженной и трудной задачей. Лгать было легко, но не отставать от лжи было крайне сложно. Одна ложь требовала еще сто, чтобы скрыть это. Как снежный ком, он будет только расти и расти.

«Фехтовальщик Эрнест?» Старик горько улыбнулся. «Мне любопытно, как ты меня нашел?» Он не мог думать о каких-либо ошибках в своем плане.

Эрнест сжал губы и сжал свой меч, который теперь сиял даже ярче, чем раньше. Он не был тем, кто наносил удары, как только у него было преимущество. Победа была победой, и Эрнест не хотел говорить.

Аньфэу тоже не хотел ничего говорить. Их было нелегко найти. У грязи была обычная спецификация Аньфэу, и если они не спрятались в запечатанной комнате или машине, как современный человек, они не смогли бы обогнать его.

«Я с глубочайшей честью поклоняюсь вам», - вежливо сказал старик, протягивая палочку, размахивая перед Эрнестом. "Великий-"

Перед тем, как старик смог закончить свое заклинание, белая свеча вылетела из руки Аньфэу. Старик сосредоточил все свое внимание на Эрнесте; Хотя он не знал масштабов способностей Аньфэу и приехал в город, чтобы исследовать их, его врагом на данный момент был Эрнест. Он

не обратил внимания на Аньфэу, и свеча полетела прямо в его открытый рот. Он закричал, откинулся назад и споткнулся о землю.

«Аньфэу, уважай своих противников, - сказал Эрнест, улыбаясь.

Эрнест привык к собственному способу спарринга, но Аньфэу был тем, кто хотел использовать как можно больше ситуации. У двух мужчин были две совершенно разные личности. Их становление было как можно ближе к судьбе.

«Они знают только, что такое засады, никогда не проявляя себя. Они не заслуживают уважения, - праведно сказал Аньфэу. Кто знал, говорил ли он о себе или о человеке перед ним.

«Ты», старик оттолкнулся от земли, глядя на Аньфэу с глазами, наполненными ненавистью.

«Не празднуй пока.» Прежде чем он смог закончить, он начал кашлять и проливать свою кровь.

Свеча обожгла ему рот, выбив несколько зубов, и ему трудно было что-то сказать.

«Ты понимаешь, что он бросает вызов, верно?» - слабо сказал Эрнест.

«Дядя Эрнест, он не способен бросить вам вызов! Это позор!» - сказал Аньфэу. Он никогда не был легко убежден, и на самом деле часто убеждал других.

«Волшебный туман не будет ...»

«Просто иди спать», - фыркнул Аньфэу, поднимая руку. Он не мог слышать, что говорил старик, и даже если бы он это сделал, он бы не понял. Он решил убить старика, чтобы он не рассказывал свои секреты.

"Подождите!" - сказал Эрнест, останавливая Аньфэу. «Ты волшебный туман ?!»

«Ха», сказал старик, упав на землю, смеясь, «ха, ха». Затем его лицо начало раздуваться, превращаясь в неестественный черный цвет. Из его рта вырвался клубок черных облаков, покрывающих все его тело.

Фехтовальщик за дверью закричал. Как и старик, он был окружен черным облаком, но, пока старик казался счастливым, он явно не был.

"Что это?" - спросил Аньфэу, настороже.

«Черт возьми, - сказал Эрнест, вернув меч в ножны. «Это снова Маги смерти».

«Смертельные маги?» Аньфэу нахмурился. Он очень мало знал об этих людях, только что они могли превратить живых в мертвых и использовать тела в качестве кукол.

Через несколько мгновений облака рассеялись, и остались только два скелета. Кости блестели; Казалось, что двое мужчин умерли несколько лет назад, а не только что перед Аньфэу и Эрнестом.

«Они были и магами смерти?» - спросил любопытный Аньфэу. Один из мужчин был, очевидно, фехтовальщиком, и он никогда не слышал ни о ком, кто мог бы тренироваться как маг и фехтовальщик.

«Нет, но кое-кто страшный контролирует их», - вздохнул Эрнест. «Аньфэу, они, скорее всего, вернутся за тобой».

«Все в порядке», сказал Аньфэу. «Если вы здесь, чтобы защитить меня, мне нечего бояться».

«Неважно, пойдем домой, - сказал Эрнест. Аньфэу был храбр, но для Эрнеста это была сложная и деликатная ситуация.

За пределами хижины была группа крестьян, пытающихся узнать, что произошло. Крики были настолько громкими, что все, кроме глухих, услышали волнение. Они хотели узнать, что произошло, но, увидев, как двое незнакомых людей покинули хижину, они автоматически уступили дорогу, наблюдая за незнакомцами со страхом.

Эрнест хотел что-то сказать, но был прерван волной медленных торжественных звонков. Крестьяне повернулись, безучастно глядя на гору Святого Брансуика.

http://tl.rulate.ru/book/7422/149763